

Е. И. Сопёлкина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. Sapiolkina

Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 332.05

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

MONITORING AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF PARTICIPANTS IN INTERREGIONAL INTEGRATION PROCESSES

В статье раскрываются особенности мониторинга и оценки экономической безопасности участников межрегиональных интеграционных процессов. Внимание акцентируется на необходимости консолидации данных процедур и использовании системы индикаторов экономической безопасности, отражающих эффекты и риски интеграции для участников межрегиональных объединений. Представлены результаты оценки экономической безопасности стран-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая безопасность; межрегиональная интеграция; мониторинг; оценка; индикаторы.

The article reveals the features of monitoring and assessing of economic security of participants in interregional integration processes. Attention is focused on the need to consolidate these procedures and use a system of economic security indicators reflecting the effects and risks of integration for participants of interregional associations. The results of the assessment of the economic security of the EAEU member states are presented.

Keywords: economic security; interregional integration; monitoring; assessment; indicators.

Динамический характер и многоплановость факторов и условий экономической безопасности участников межрегиональных интеграционных объединений определяют важность получения как оперативной, так и с учетом обозначенных горизонтов анализа информации, позволяющей производить необходимые оценки в контексте стратегического и тактического управления данными процессами.

Решение отмеченных задач обуславливает необходимость консолидации процедур мониторинга и оценки экономической безопасности с учетом различий их содержания и технологий реализации.

Мониторинг позволяет получать с определенной периодичностью информацию об уровне индикаторов экономической безопасности, которая является необходимой, но недостаточной для оценочных процедур. Оценка экономической безопасности имеет целью на основе определенных критериев дифференцировать состояние безопасности участников

межрегиональных интеграционных процессов и определять необходимость и масштабы регулирующих действий.

Оценка экономической безопасности на различных уровнях (национальном, региональном, уровне субъектов хозяйствования) достаточно широко представлена в научных источниках. Применительно к межрегиональным интеграционным образованиям следует отметить фрагментарный характер исследований в данной области.

Предлагаемые в специальной литературе индикаторы для мониторинга экономической безопасности участников интеграционных процессов отличаются разнообразием и вариативностью в зависимости, в том числе, от вида объединения. При этом следует отметить важность разграничения целевых показателей развития интеграционного объединения и индикаторов экономической безопасности.

С нашей точки зрения ключевым при определении целевых значений показателей социально-экономического развития являются интересы конкретного интеграционного объединения в виде количественных ориентиров, отражаемых в программных и плановых документах. Так, например, в Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) декларируются следующие цели объединения: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [1]. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. содержат ряд целевых количественных параметров в виде эффектов для экономики ЕАЭС и необходимых условий их достижения [2].

Можно сделать вывод о том, что вопросы экономической безопасности участников ЕАЭС и ее обеспечение в некоторой степени регулируются в рамках процессов стратегического управления. Однако системное реагирование на возникающие угрозы и риски не получило своего практического решения. Перечень целевых количественных параметров не позволяет осуществлять предметно мониторинг экономической безопасности стран-членов ЕАЭС.

Принципиальное различие целевых показателей социально-экономического развития и индикаторов экономической безопасности связано как с содержательным, так и функциональным аспектами. Показатели социально-экономического развития обозначают необходимый уровень изменений и их результативность для достижения желаемого (целевого) состояния интеграционного объединения. Индикаторы экономической безопасности имеют целью информировать о наличии и уровне вызовов, рисков, угроз для участников интеграционных процессов и обозначать зоны их безопасного функционирования в рамках объединения. Относительно интеграционных объединений имеют место существенные особенности, связанные

с тем, что эффект синергии может иметь положительный характер для участников, а может привести к усилению их конкуренции и ряда рисков.

Применительно к ЕАЭС индикаторы экономической безопасности предлагается объединить в две группы, отражающие соответственно эффекты интеграции и риски интеграции. В свою очередь эффекты интеграции проявляются в виде эффектов конвергенции (выравнивание уровня экономического, социального, институционального развития участников союза) и взаимной торговли (увеличение экспортных, импортных потоков, объемов внешней торговли). Индикаторы рисков интеграции направлены на оценку валютных (возникающих при проведении внешнеторговых, кредитных, валютных операций потерь, обусловленных изменением курса иностранной валюты по отношению к национальной), таможенных (формирующихся в процессе таможенного регулирования внешней торговли), конкурентных (связанных с утратой конкурентных преимуществ, снижением конкурентного потенциала) рисков, а также рисков человеческого капитала (источником которых является изменение количественных и качественных характеристик человеческих ресурсов) [3]. Разработанная система показателей для детализации эффектов и рисков интеграции представлена в таблице.

Таблица

Индикаторы экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС

Показатели	Индикаторы
<i>Эффекты интеграции</i>	
Эффекты конвергенции	Динамика ВВП, %*
	Динамика реального ВВП на душу населения, %
	Динамика (изменение) сальдо текущего счета
	Динамика общего государственного долга, рассчитанного в % к ВВП
	Коэффициент страновой конкурентоспособности (отношение внешнеторгового сальдо к внешнеторговому обороту)
	Динамика коэффициента страновой конкурентоспособности
Эффекты взаимной торговли	Динамика объемов взаимной торговли товарами (услугами) между странами объединения, %
	Доля страны в общем объеме внешней торговли товарами (услугами) объединения, %
	Динамика доли страны в общем объеме внешней торговли товарами (услугами) объединения, %
	Доля страны в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами (услугами), %
	Динамика доли страны в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами (услугами), %

Показатели	Индикаторы
	Индекс роли страны в удовлетворении внутреннего спроса за счет импорта, %
	Динамика индекса роли страны в удовлетворении внутреннего спроса за счет импорта, %
<i>Риски интеграции</i>	
Валютный риск	Индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты к иностранным валютам, %
	Динамика золотовалютных резервов страны, рассчитанных, в % к ВВП
Риски человеческого капитала	Уровень безработицы (по критериям МОТ), %
	Сальдо международной миграции на 1000 чел. населения, (‰)
Таможенный риск	Доля таможенных пошлин, в % от общей суммы
	Динамика объема поступления на внутренний рынок фальсифицированной и некачественной продукции, %
Конкурентный риск	Динамика доли страны в ВВП интеграционного объединения, %
	Динамика показателей производительности труда (ВВП на одного занятого, долл./чел.)

Одной из предпосылок эффективного и полноценного осуществления процедур оценки экономической безопасности является обоснование пороговых значений соответствующих индикаторов. По мнению В. К. Сенчагова «Теория безопасности имеет практическое значение, только если она органически включает теорию предельных значений объекта» [4, с. 83].

Анализ научных источников по проблемам оценки и обеспечения экономической безопасности позволяет выделить ряд подходов к обоснованию пороговых значений предлагаемых при этом индикаторов. Каждый из обозначенных подходов имеет свои особенности, ограничения и решает соответствующие задачи.

Наиболее широкое распространение получила идея экспертных оценок как результат исследовательского и практического опыта специалистов в конкретных областях. Близким по содержанию к данному методу является метод аналогий (сравнений), позволяющий обосновать пороговые значения индикаторов на основе анализа ретроспективной информации или успешных зарубежных и национальных практик. Эмпирический подход на основе использования метода ограниченного перебора для обоснования пороговых значений экономической безопасности на отраслевом уровне предлагает В. А. Алферов [5].

Усиление неопределенности и наличие различий в обосновании уровня пороговых оценок индикаторов экономической безопасности, получаемых

на основе экспертных оценок и сравнений, стимулируют развитие математических методов решения данных задач.

Проблема обоснования пороговых значений индикаторов экономической безопасности касательно межрегиональных интеграционных объединений имеет свои сложности в силу наличия, возможно, весьма существенных различий в уровне потенциала и развития входящих в его состав участников. Кроме того, в рамках таких объединений усиливается взаимное влияние и формируются интеграционные риски. Данное обстоятельство не позволяет принять в качестве единого для всех участников объединения порогового уровня индикаторов экономической безопасности. Более приемлемым видится подход, позволяющий выделить участников интеграционного объединения, находящихся в зоне повышенного риска и имеющим более низкие значения эффектов интеграции. В данном контексте возникает необходимость обоснования не критически допустимых, а сигнальных значений индикаторов, позволяющих реализовать дифференцированный подход к участникам интеграционного объединения с позиций оценки состояния их экономической безопасности. Роль таких параметров могут выполнить как значение индикаторов, сложившееся в целом по объединению, так и их среднее (средневзвешенное) значение. Важным аспектом при этом является оценка характера динамики индикаторов экономической безопасности.

С учетом отмеченных позиций ниже представлены результаты оценки индикаторов экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС для условий 2022 г. Исключение составляют показатели, отражающие эффекты взаимной торговли и коэффициент страновой конкурентоспособности, оценка значений которых выполнена по исходной информации за 2021 г. Это связано с тем, что начиная с 2022 г. официальная статистическая информация об объемах внешней и взаимной торговли государствами-членами ЕАЭС отнесена к сведениям ограниченного распространения.

Расчет индикаторов экономической безопасности выполнен на основе статистической и оперативной информации, докладов о состоянии взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС Европейской экономической комиссии [6–10].

В целом эффекты конвергенции для стран, входящих в ЕАЭС, имеют положительные характеристики. Вместе с тем можно отметить ряд позиций, требующих более углубленного анализа. При снижении ВВП в целом по ЕАЭС на 1,6 % Российская Федерация и Республика Беларусь демонстрируют более низкую динамику данного показателя (–2,1 %, –4,7 % соответственно). Большую сопоставимость данных обеспечивает анализ ВВП с учетом индекса-дефлятора в расчете на душу населения. При положительной динамике данного показателя по всем странам-членам ЕАЭС наиболее низкие темпы роста данного индикатора отмечаются в Казахстане (103,3 %), что ниже значения данного показателя в целом по ЕАЭС (125,2 %). Анализ динамики сальдо текущего счета позволяет сделать вывод о том, что практически все страны демонстрируют положительные сдвиги. В зоне повы-

шенного риска находится Кыргызстан, произошло увеличение дефицита текущего счета в 34 раза. В целом по ЕАЭС и всем странам наблюдается снижение величины государственного долга в процентах к ВВП. Вместе с тем следует отметить замедление динамики данного показателя по всем странам за исключением Армении.

Одним из наиболее уязвимых индикаторов экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС является коэффициент страновой конкурентоспособности как результат равновесия внешнеэкономических связей во взаимной торговле. Страны, за исключением России, имеют отрицательное значение данного показателя и соответственно отрицательное сальдо по результатам взаимной торговли по результатам 2021 г. Наименее низкий уровень конкурентоспособности во взаимной торговле демонстрирует Кыргызстан, отрицательное сальдо составляет более 50 % оборота по взаимной торговле.

Данные о взаимной торговле (за 2021 г.) между странами-партнерами по ЕАЭС позволяют сделать вывод о положительных эффектах внешней торговли. В целом ЕАЭС и все страны демонстрируют положительную динамику объемов взаимной торговли. Незначительное отставание по сравнению с общим показателем и снижение динамики доли страны в общем объеме внешней торговли товарами объединения наблюдается по Армении и Республике Беларусь. Незначительные доли во взаимной торговле Кыргызстана (1,1 %) и Армении (1,2 %) предполагают оценку потенциальных резервов повышения активности во взаимной торговле данных государств. Присутствие Армении в обеспечении совокупного импорта объединения составляет только 2,9 %, риски формирует и отрицательная динамика данного показателя. В зону повышенного внимания попадает и изменение доли Казахстана в совокупном объеме импорта во взаимной торговле товарами (снижение на 5,9 %).

Наиболее зависимыми от импорта из ЕАЭС являются Беларусь и Кыргызстан. Высокие темпы роста данной зависимости демонстрирует Армения (в 1,5 раза), Беларусь (в 1,3 раза).

Индикаторы валютных рисков по интеграционному объединению имеют разнонаправленный характер. Увеличение индекса реального эффективного обменного курса по отношению к корзине валют наблюдается по Армении (186,3 %), Кыргызстану (122,5,0 %), России (103,9 %). Уязвимость позиции в данном случае определяется тем, что при прочих равных условиях национальные производители испытывают менее благоприятные условия на внутреннем и внешнем рынках. Отрицательная динамика золотовалютных резервов страны в процентах к ВВП имеет место по Российской Федерации (сокращение на 35,3 %), Кыргызстану (снижение на 29,2 %), Казахстану (снижение на 24,3 %) (рассчитано по данным [11, 12]).

Наиболее высокие риски человеческого капитала отмечаются в Армении: уровень безработицы составляет 13,0 %, что более чем в три раза превышает среднее значение данного показателя по ЕАЭС. Отрицательное сальдо международной миграции имеет Казахстан.

При оценке таможенных рисков следует отметить невысокие доли Армении (1,1 %) и Кыргызстана (1,9 %) в общей сумме таможенных пошлин [13]. Положительным является снижение по данным Международного форума «Антиконтрафакт» в 2 раза объема поступления на внутренний рынок ЕАЭС фальсифицированной и некачественной продукции [14].

Принятые нами для оценки конкурентного риска индикаторы имеют обобщающий характер. В зоне повышенного риска по индикатору «динамика доли страны в ВВП интеграционного объединения» находятся Республика Беларусь и Казахстан (снижение на 25,2 % и 8,6 % соответственно). Все страны-участницы, по которым имеется информация, демонстрируют положительную динамику производительности труда.

Таким образом, мониторинг и оценка индикаторов экономической безопасности участников межрегионального интеграционного образования на примере ЕАЭС позволяет выявить зоны повышенного риска, сигнализировать о наличии диспропорций и решать важнейшую задачу – обеспечение их взаимовыгодного и сбалансированного развития.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астана 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2024.
2. Стратегия-2025. Вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf. – Дата доступа: 21.02.2024.
3. Сапёлкина, Е. И. Индикация экономической безопасности страны в условиях межрегиональной интеграции / Е. И. Сапёлкина // Новая экономика. – 2023. – № 1(81). – С. 144–148.
4. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
5. Алферов, В. А. Определение пороговых значений показателей экономической безопасности методом ограниченного перебора (на примере строительной отрасли) [Электронный ресурс] / В. А. Алферов. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/324/73283/>. – Дата доступа: 15.02.2024.
6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/cd4/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf. – Дата доступа: 23.02.2024.
7. О платежных балансах в Евразийском экономическом союзе в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/606/express_bp_4Q2022.pdf. – Дата доступа: 23.02.2024.
8. Доклад о состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf. – Дата доступа: 29.05.2023.

9. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/upload/iblock/ff7/ff71b170169bdecf18dfbf21919e5dbb.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2023.

10. Доклад о состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7d/Report_2020.pdf. – Дата доступа: 30.05.2023.

11. TheGlobalEconomy.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.theglobaleconomy.com>. – Дата доступа: 12.02.2024.

12. Соотношение международных резервов и ВВП по странам на 1 января 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by>. – Дата доступа: 30.05.2023.

13. Страны, входящие в Евразийский экономический союз в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/strany-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.html>. – Дата доступа: 18.02.2024.

14. Вдвое снизились объемы контрафакта в ЕАЭС за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20231006/vdvoe-snizilis-obemy-kontrafakta-v-eaes-za-2022-god--39100586.html>. – Дата доступа: 20.02.2024.

(Дата подачи: 27.02.2024 г.)

Ю. В. Семашко, Н. Г. Аснович

Белорусский национальный технический университет, Минск

Y. Semashko, N. Asnovich

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 332.1

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

MODELS OF INTERACTION OF PARTICIPANTS REGIONAL CLUSTER

В статье рассматриваются концептуальные подходы взаимодействия участников регионального кластера, целью которого является повышение инновационного развития региона за счет координации совместных усилий бизнеса, науки и государства.

Ключевые слова: кластер; региональный кластер; кластерно-сетевая структура; сетевое взаимодействие; инновационное развитие.

The article discusses conceptual approaches to interaction between participants in a regional cluster, the goal of which is to increase the innovative development of the region through coordinating the joint efforts of business, science and the state.